

Аксиология принципов гражданского права в современных условиях

Аннотация. В исследовании рассмотрена проблема принципов гражданского права с концептуальных позиций автора о принципах-методах гражданского права и их аксиологии, а также в связи с современными изменениями социально-экономического и правового характера. Целью исследования стало установление аксиологического значения принципов гражданского права в современных условиях, в том числе с учетом экономико-правовых преобразований, связанных с пандемией коронавируса и цифровизацией общества. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди них большая роль отведена историко-правовому и сравнительно-правовому методу. Кроме того, активно анализировалась отечественная судебная практика с позиции поставленных в работе проблем. Автором обосновано выделение самостоятельной категории «аксиология принципов гражданского права», предложены ее характерные черты. Была раскрыта аксиология принципов в теоретическом и практическом аспекте. Сделан вывод о том, что аксиологическое значение принципов права является константным и устойчивым, не зависит от исторических или социально-экономических условий. В самых разных ситуациях, в том числе в период пандемии коронавируса или широкой цифровизации общества, принципы гражданского права сохраняют свою ценность и способны решать конкретные теоретические и практические задачи. Существенная роль при этом будет принадлежать педагогической функции принципов. По мнению автора, именно педагогическая функция права в настоящий момент реализуется в меньшей степени, чем остальные. Студентам, а затем и будущим юристам, далеко не всегда удается осуществлять толкование норм законодательства в контексте действия принципов гражданского права, основного смысла законодательства.

Ключевые слова: принципы гражданского права; аксиология права; цифровое право; смарт-контракты; принцип добросовестности; гражданское право; цивилистика; цифровизация общества.

Для цитирования: Волос А. А. Аксиология принципов гражданского права в современных условиях // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 9–18. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.009-018.

Axiology of the Civil Law Principles in Modern Conditions

Aleksey A. Volos, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private Law, Law Faculty, National Research University «Higher School of Economics»
per. B. Trekhsvyatitelskiy, d. 3, Moscow, Russia, 109028
volosalexey@yandex.ru

Abstract. The study examines the problem of the principles of civil law in the context of the author's conceptual standings concerning the principles and methods of civil law and their axiology, as well as in connection with modern changes of socio-economic and legal nature. The aim of the study was to establish axiological significance of the principles of civil law in modern conditions, including economic and legal transformations associated with

© Волос А. А., 2022

* Волос Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Б. Трехсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Россия, 109028
volosalexey@yandex.ru

the coronavirus pandemic and digitalization of society. The methodology of the study was based on general scientific and private scientific methods of cognition. Among them, a large role is assigned to the historical-legal and comparative-legal methods. In addition, the author analyzed domestic jurisprudence from the perspective of the problems posed in the paper.

The author substantiates the definition of an independent category «axiology of principles of civil law» and describes its characteristic features. The author elucidated the axiology of principles in theoretical and practical aspects. It is concluded that the axiological meaning of the principles of law is constant and stable, does not depend on historical or socio-economic conditions. In a variety of situations, including the coronavirus pandemic or widespread digitalization of society, the principles of civil law retain their value and are able to solve specific theoretical and practical problems. An essential role in this case will belong to the pedagogical function of the principles. According to the author, it is the pedagogical function of law that is currently being implemented to a lesser extent than the rest functions. Students, and then future lawyers, are not always able to interpret the norms of legislation in the context of the principles of civil law and the basic meaning of legislation.

Keywords: principles of civil law; axiology of law; digital law; smart contracts; principle of good faith; civil law; civics; digitalization of society.

Cite as: Volos AA. Aksiologiya printsipov grazhdanskogo prava v sovremennykh usloviyakh [Axiology of the Civil Law Principles in Modern Conditions]. *Lex russica*. 2022;75(7):9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.009-018. (In Russ., abstract in Eng.).

Значимость принципов гражданского права и необходимость их изучения неоспоримы, подчеркивается фактически всеми цивилистами. При этом проблемы, связанные с понятием, значением, содержанием и системой принципов гражданского права, рассматриваются самыми разными авторами. Показательно, что общего решения или единства хотя бы по некоторым аспектам темы не прослеживается. В этой сложной научной ситуации, когда найти решение проблем не представляется возможным даже при наличии большого количество исследований, необходим новый методологический подход.

Принципы гражданского права существуют не сами по себе: для человека, общества и государства они имеют реальную ценность, на выявление которой должна быть направлена работа современной цивилистики. Принципы выполняют конкретные теоретические и практические функции. Однако возможен и обратный взгляд на проблему. В принципах гражданского права изначально должны быть заложены определенные ценностные установки и направленность на решение фундаментальных и правоприменительных задач. Если же правовой принцип в силу определенных причин не выполняет ту роль, которая ему присуща, он должен быть исключен из перечня принципов. Предложенный вывод важен прежде всего для законодателя, которому следует воздерживаться от непродуманного изменения количества и сущности принципов гражданского права.

Принципы гражданского права следует изучать не столько с позиции их понятия, содержания или системы, как делают многие авторы, сколько с позиции реального назначения и ценности основополагающих начал для законодателя, суда, участников гражданских правоотношений. Подобный подход предложен автором настоящих строк несколько лет назад¹, и с того момента накопился достаточный эмпирический и теоретический материал, который еще больше подтверждает выдвинутую гипотезу. В частности, ситуация с COVID-19 предопределила теоретическую сложность обоснования исключений из действия принципов гражданского права, научная идея которых была описана с позиции аксиологии принципов гражданского права. Другая тенденция последних лет — цифровизация общества. В качестве примера можно привести правовое регулирование отношений, связанных с использованием технологии смарт-контракта. Была предложена концепция правового регулирования таких отношений, основой которой стали принципы гражданского права, их интерпретация через аксиологию.

В настоящем исследовании рассмотрена проблема принципов гражданского права с учетом концептуальных позиций автора о принципах-методах гражданского права и их аксиологии, а также в связи с современными изменениями в обществе социально-экономического и правового характера.

Аксиологию принципов гражданского права следует понимать в качестве определенной

¹ См.: Волос А. А. Принципы-методы гражданского права и их система. М., 2018. С. 114–138.

характеристики принципов, выражающейся в их необходимости, полезности для человека, общества и государства, в возможности достижения с их помощью положительного результата. Значимость предложенной категории существенна. В научной литературе отсутствует системное понимание того, что есть значение принципов. Имеющиеся подходы не всегда обладают свойствами всесторонности и полноты. Очень часто при выявлении назначения принципов авторы рассматривают этот вопрос однобоко: например, с позиции правоприменительного или сугубо теоретического значения. Более того, зачастую наблюдается разноплановое, разностороннее, а в иных случаях даже хаотичное, несистематизированное рассмотрение проблемы значимости принципов гражданского права. Все это может привести к ложной мысли о том, что значение принципов гражданского права неконкретно или неоднозначно.

При этом значимость принципов подчеркивалась многими отечественными авторами еще с XIX в. Например, Г. Ф. Шершеневич писал, что с помощью основных начал «мы предугадываем частные правила на не предусмотренные законодателем случаи»². Е. В. Васьковский рассматривал использование принципов как один из способов толкования и применения гражданских законов³. Кроме того, принципы активно применялись в законодательной деятельности, использовались, например, в процессе кодификации гражданского права⁴.

В. П. Грибанов указывал на особую регулируемую роль принципов гражданского права, которая заключается в определении основного содержания, характера толкования и применения правовых норм отрасли или института права⁵. О том, что принципы «определяют линию судебной и иной юридической практики», писал С. С. Алексеев⁶. Напротив, Г. А. Свердлык в докторской диссертации в большей степени

делает акцент на теоретическом аспекте, указывая, что принципы пронизывают все гражданско-правовые структурные подразделения, по своей сути являются первичными нормами, связаны генетическими и функциональными зависимостями и отличаются самобытностью⁷.

Трудно спорить с приведенными суждениями, а также многими иными мнениями, высказанными в науке. При этом, как легко заметить, рассуждения разновекторные. Чтобы исправить ситуацию, нужно системное представление о принципах гражданского права. Здесь поможет сформированная авторская конструкция аксиологии принципов гражданского права. В таком понимании аксиология содержит два аспекта: теоретический и практический.

Автор статьи полагает, что с теоретической точки зрения принципы гражданского права, являясь фундаментом отрасли гражданского права, выполняют различные функции: системоформирующую, герменевтическую, гносеологическую, коммуникативную, индивидуалистическую, этическую. Практическая значимость принципов различна в зависимости от субъекта, который использует основные начала в своей деятельности (законодатель, суд, иной правоприменительный орган, субъекты гражданского оборота). На основе изложенного подхода возможен всесторонний взгляд на аксиологию принципов гражданского права.

Вопросы аксиологии права неоднократно были в центре внимания зарубежных цивилистических исследований. Аксиология понятий и принципов должна быть необходимой частью анализа права. Так, когда речь идет об аксиологических основах применения закона, нужно найти способ, который вел бы к наиболее справедливому разрешению спорных ситуаций⁸.

В последние годы дискуссии по поводу теоретической роли принципов гражданского права только расширились, хотя, казалось бы, эти

² Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. С. 13.

³ См.: Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. С. 153.

⁴ О кодификации гражданского права в России в XIX в. и о роли принципов гражданского права при ее осуществлении см., например: Пахман С. В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 2.

⁵ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 215.

⁶ Алексеев С. С. Структура советского права // Собрание сочинений : в 10 т. М., 2010. Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. С. 79.

⁷ См.: Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 21.

⁸ Dziedziak W. Axiological Basis for the Application of Law — a Perspective of the Equitable Law // Studia Iuridica Lublinensia. 2015. Vol. XXIV, 2. P. 68–69.

вопросы уже были подробно раскрыты в трудах ученых самых разных периодов.

Принципы предопределяют смысл гражданского права и его понимание. Так, частное право основывается на принципе свободы, самоопределении субъекта. Этот принцип выражается в конкретных формах: свободе договора, свободе завещательных распоряжений, свободе вступления в брак, свободе выбора письменной или нотариальной формы сделок и т.п.⁹ Действие принципов, обеспечивающих свободу участников соответствующих отношений, есть отличительная черта частного права в целом.

Рассуждая о ценности отдельных начал и их системы, ученые неизбежно переходят в область аксиологии гражданского права в целом и отдельных его норм. Например, обоснована идея о принципе солидарности в гражданском праве, который «отражает интересы общества и личности как единой социосистемы, что позволяет формировать отношения между членами общества на основе солидарности, а не индивидуализма, когда во имя своей прибыли, своих интересов игнорируются интересы как общества, так и партнеров по договору»¹⁰. Показательно, что авторы тезиса основательно раскрывают свою идею через отдельные положения ГК РФ, что подчеркивает аксиологический аспект принципа.

Говоря непосредственно о принципе солидарности в гражданском праве, следует поддержать необходимость дополнительных дискуссий по нему. Приводимые авторами примеры из Общей и Особенной части ГК РФ свидетельствуют скорее не о солидарности членов общества или о желании ее достичь, а о том, что законодатель стремится найти разумный баланс интересов сторон конкретного правоотношения. Например, цель п. 3 ст. 307 ГК РФ видится не в обеспечении солидарности или формировании единых интересов общества. Положения данного пункта вполне эффективно могут гарантировать интересы сторон «во имя

их прибыли», максимизация которой как раз и возможна в ситуации учета прав и законных интересов друг друга, содействия двух сторон, представления необходимой информации. Однако в любом случае приведенный пример подчеркивает значимость дискуссий в связи с аксиологическим значением принципов гражданского права при понимании права в целом.

Рассуждая о теоретическом значении принципов гражданского права, стоит осветить два момента, которые обычно упускаются из вида. Во-первых, прежде чем говорить о правовом значении и об аксиологии принципов гражданского права, нужно доказать, что то или иное явление — именно принцип. Так, в одной из работ автор отмечает, что «в цивилистической литературе нередко не проводится четкого различия между понятиями “принципы вещного права” и “признаки вещного права”»¹¹. При этом описываются некоторые категории, которые названы принципами, но, по сути, таковыми не являются. Среди них принцип нормативности вещных прав и принцип закрытого перечня вещных прав, которые на самом деле есть признаки вещных прав, но не принципы¹².

Для разрешения проблемы нужно точно выяснить отличительные признаки принципов. Например, принцип как норма высокого уровня абстракции раскрывается через отдельные нормы права. Признак закрытого перечня вещных прав не обладает такой характеристикой, хотя, безусловно, он является важной чертой подотрасли вещного права, и дискуссии по его применимости/неприменимости в России актуальны и значимы.

Во-вторых, каждый принцип гражданского права может иметь свое особое, отличное от других начал, теоретическое предназначение. Так, принцип добросовестности «призван корректировать издержки нормативной системы правового регулирования, когда общая позитивная норма в отдельной конкретной ситуации не соответствует тому результату, который предполагался правом»¹³. Здесь не наблюда-

⁹ Weiling A. Privatrecht. Eine Einführung. Wien, 2016. S. 6–8.

¹⁰ Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданова Д. Е. Принцип солидарности в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 37.

¹¹ Семякин М. Н. Принципы вещного права в контексте реформирования российского гражданского законодательства // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 118.

¹² См.: Семякин М. Н. Указ. соч. С. 118–130.

¹³ Нам К. В. Принцип добросовестности как правовой принцип // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 100.

ется противоречия. Каждый принцип гражданского права обладает как общей, так и специальной аксиологической характеристикой.

Теоретическая роль принципов права стала объектом дискуссий в связи с современными условиями и изменениями. Началось всё с процессуальных вопросов, которые возникли в ситуации тех ограничений, с которыми Россия живет уже с начала 2020 г. Так, «исходя из вызванного пандемией ограничения личного процессуального общения, но преследуя цель разрешения дела, суды применили аналогию права, создав новые правила, не противоречащие, а, наоборот, соответствующие в полной мере основным принципам гражданского процессуального права»¹⁴.

Вместе с тем главная роль принципов гражданского права стала раскрываться при обсуждении проблем цифровизации и права. И здесь всё чаще появляются идеи о том, что «в условиях недостатка нормативного регулирования соответствующие принципы права являются востребованными источниками права для разрешения потенциальных конфликтов интересов»¹⁵. Есть мнение, что «в условиях, когда пересматриваются основные категории гражданского права — субъекты (идентификация личности), объекты (токенизация), сделки (способы волеизъявления в цифровой экономике), исполнение обязательств (смарт-контракты), основное, что у права останется неизменным, — это его принципы»¹⁶.

Как видим, автор уверен в том, что принципы права не только не будут вступать в противоречие с современными процессами, но и будут востребованы при регулировании вновь возникающих отношений. Вместе с тем сложно в полной мере согласиться с предложенными выводами о том, что сейчас «пересматриваются основные категории гражданского права». Действительно, происходит определенная трансформация содержания отдельных понятий, а также признание технической вариативности при осуществлении прав и исполнении обязанностей. Например, появляются новые возможности по идентификации личности, но они нереляционны (по крайней мере пока) изме-

нению теории субъектов права. Токенизация также пока не привела к существенному изменению представлений об объектах гражданских прав, ведь их перечень традиционно неисчерпывающий и может быть дополнен в связи с изменением социально-экономических условий, что и произошло, например, пару веков назад с таким объектом, как интеллектуальная собственность.

Тот факт, что смарт-контракты автором вынесены в качестве примера пересмотра категории «исполнение обязательств», также иллюстрирует спорность суждений, поскольку далеко не факт, что смарт-контракт предполагает особенности именно исполнения обязательств. Многие ученые и специалисты видят смарт-контракт в качестве инструмента, предполагающего особенности в заключении договора и гарантирующего неизменность его условий.

Таким образом, следует поддержать вывод о неизменности принципов гражданского права. Однако именно то, что они «неизменны», позволяет отказаться от фундаментального пересмотра основных категорий гражданского права (субъект, объект и др.). С учетом толкования принципов права и вновь возникающих социально-экономических условий следует говорить лишь о трансформации содержания самих принципов и этих категорий.

Указанной сейчас трансформации подвергаются многие категории, даже этика права. Среди особенностей развития этики применительно к цифровой среде выделено «различное влияние этики на нормы периферии и ядра». Принципы отнесены к нормам высокого уровня абстракции, «которые если и будут машинизированы, то в последнюю очередь»¹⁷. Означает ли это, что принципы совершенно не испытывают на себе влияние цифровизации? Конечно, нет, но принципы, безусловно, имеют «особый статус» в контексте социально-экономических преобразований по сравнению с иными нормами права.

Говоря о теоретической роли принципов гражданского права в период цифровизации общества, нельзя не обратить внимание на дискуссии, происходящие по этому вопросу за

¹⁴ Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Ярков В. В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. 2020. № 5. С. 113.

¹⁵ Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 109.

¹⁶ Суворов Е. Д. Указ. соч. С. 109.

¹⁷ См.: Иванов А. А. Цифровая этика и право // Закон. 2021. № 4. С. 71.

рубежом. Встречаются диаметрально противоположные мнения. Например, о том, что компьютеризация в полной мере соответствует не только принципам права, но и сложившимся в конкретных государствах традициям и обычаям.

В частности, такое утверждение можно встретить среди правоведов, изучающих мусульманское право: «Отличительные особенности смарт-контракта защищают права обеих сторон договора, их интересы, обеспечивают справедливое перераспределение, основанное на доверии, добросовестности, равенстве сторон, то есть на ключевых принципах шариата»¹⁸. Другие авторы (из Великобритании и Нидерландов) обращают внимание, что компьютер будет «беспоощаден» к применению принципов равенства и добросовестности¹⁹. Есть и более компромиссный вариант: действие принципа добросовестности продолжается и в случае использования цифровых технологий, правда в ограниченном виде²⁰.

Последнее видится ближе к истине. Тот факт, что компьютер будет «равнодушен» или «беспоощаден» к принципам права, очевиден, по крайней мере на данном этапе развития технологий. Вместе с тем это вовсе не означает, что такого же мнения будет придерживаться правоприменитель. В противном случае возникло бы нарушение формальных правил ст. 1 ГК РФ. При всей сложности судебной защиты сторон суды должны реагировать на грубейшие нарушения сторон при использовании технологий вне зависимости от правильности или неправильности технических программ. Главной задачей в настоящий момент видится разработка гарантий по судебной и иной защите участников цифровых отношений.

Не менее важен и практический аспект аксиологии принципов гражданского права. В ситуации существенных изменений социально-экономических условий, ускоренных про-

цессами цифровизации общества и пандемии коронавируса, встает вопрос о том, насколько общепризнанные принципы актуальны и применимы и нет ли необходимости трансформации их системы и содержания. О практической роли принципов гражданского права стали в последнее время упоминать всё чаще различные ученые, в том числе те, кто имел опыт работы в судах (в частности, А. А. Иванов, С. В. Сарбаш). Действительно, сейчас вряд ли многие рискнут утверждать, что принципы гражданского права имеют лишь сугубо теоретическую ценность, не связанную с практикой и реальной жизнью. Наоборот, авторы пытаются систематизировать различные дела, в которых суд разрешил спор на основании принципов²¹.

Однако куда более важными стали выводы о процессе совершенствования практики, связанной с применением судами принципов гражданского права, о конкретных проблемах именно по данному вопросу. Таким образом, особенность применения судами принципов постепенно становится отдельным вопросом научных исследований.

Так, С. В. Сарбаш выделил «девиантные практики использования принципов при мотивировке судебного решения», среди которых неконкретная отсылка, избыточность ссылки на принципы, ссылка не на те принципы, которые релевантны, неумение или нежелание подробно отражать в тексте судебного акта рассуждения «от принципов», игнорирование судами ссылки сторон на принципы права, необоснованное ограничение принципов²².

Подчеркивая важность подобных выводов, следует сказать, что большая часть проблем при использовании принципов гражданского права вызвана неумением грамотно их применять, толковать, выяснять суть. Для конкретной отсылки или ссылки на «правильный принцип» суду вряд ли достаточно будет буквального толкования законодательства, это более слож-

¹⁸ Alam N., Gupta L., Zameni A. *Fintech and Islamic Finance: Digitalization, Development and Disruption*. Palgrave Macmillan, 2019. P. 129.

¹⁹ Durovic M., Janssen A. *The Formation of Smart Contracts and Beyond: Shaking the Fundamentals of Contract Law?* 2018. September. P. 23.

²⁰ Herian R. *Legal Recognition of Blockchain Registries and Smart Contracts*. Paris, 2018. P. 22.

²¹ Попытку систематизации по отдельным вопросам практики предложил С. В. Сарбаш, см.: Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. С. 109 и сл.

²² См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 116 и сл.

ная задача, требующая погружения в историю, доктрину, судебную практику по различным делам. Вместе с тем по ряду аспектов можно и поспорить с мнением С. В. Сарбаша. Так, сложно согласиться с тем, что «избыточность ссылки на принципы» есть девиантная практика. Усиление аргументации по делу — важная часть решения суда, которая показывает, насколько отдельные примененные по делу нормы права соответствуют всей системе права, основанной на принципах. Кроме того, противоречивость права приводит к тому, что часто для правильного разрешения дела одного (специального) аргумента недостаточно. Следует использовать и принципы.

Надо сказать, что принципы гражданского права продолжают быть эффективным инструментом разрешения ситуаций, когда закон не дает конкретного решения кейса. Так, в недавнем Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ был вынужден признать, что закон о банкротстве прямо не регулирует вопрос о возможности последующего изменения кредитором своего выбора способа распоряжения требованием к субсидиарным ответчикам и это обстоятельство не позволило судам произвести процессуальную замену должника на его кредитора. Однако отсутствие прямого правового регулирования может быть восполнено общими нормами-принципами гражданского права, поскольку правоотношения по процессуальному правопреемству производны от их материального содержания, а в данном случае материальные правоотношения между кредитором и должником по имущественным требованиям относятся к сфере действия гражданского законодательства²³.

Вместе с тем судебная практика не может быть в стороне от новых социально-экономических процессов. И здесь роль принципов гражданского права и правильного их толкования только возрастает. Например, в довольно сложной ситуации оказался Верховный Суд РФ при решении вопроса о том, как должно применяться гражданское законодательство в

условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Сам факт ограничения прав в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой и порядок установления исключений из действия принципов гражданского права, которые реально и широко применялись, еще должен стать объектом отдельных теоретических дискуссий. Однако несомненно, что принципы гражданского права использовались для разрешения ряда ситуаций.

Так, возник вопрос, распространяется ли мораторий на начисление неустоек на собственников и пользователей нежилых помещений в многоквартирном доме. Учитывая, что понятие платы за жилое помещение и коммунальные услуги равным образом относится к собственникам и пользователям как жилых, так и нежилых помещений в многоквартирных домах, на поставленный вопрос Верховный Суд РФ дал положительный ответ²⁴. Думается, что иное толкование норм законодательства привело бы к нарушению принципа равенства участников жилищных отношений.

Сегодня, как показывают выступления высших государственных лиц государства и направления большинства научных исследований, основным трендом является цифровизация общества, в том числе с правовых позиций. Например, после выступления В. В. Путина начался новый виток дискуссий по поводу правового режима криптовалют²⁵. Однако судебной практики, которая могла бы стать эмпирической базой для исследований и образцом для участников оборота, практически нет. Вместе с тем суды нередко пытаются обосновать допустимость рассмотрения криптовалют в качестве объекта гражданских прав, хотя бы потому, что иное не предусмотрено ГК РФ.

Так, суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов о том, что отношения по поводу криптовалюты не могут быть объектом гражданско-правового регулирования. Кассация отметила, что на «момент возникновения спорных правоотношений цифровая валюта де-факто существовала, имела

²³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

²⁴ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.

²⁵ См., например: Путин отметил конкурентные преимущества России в майнинге криптовалют // URL: <https://ria.ru/20220126/mayning-1769647271.html> (дата обращения: 29.01.2022).

некую экономическую ценность, с ней могли совершаться операции по покупке, продаже, обмену, в том числе на вещи, лицами, имеющими материальный интерес в таких операциях». Кроме того, сделан акцент на диспозитивности гражданско-правового регулирования, открытости перечня объектов по ст. 128 ГК РФ и возможности применения аналогии закона и аналогии права²⁶. До этого Верховный Суд РФ фактически подтвердил, что отношения по поводу криптовалюты — законные и имущественные. По одному из дел сделан такой вывод: передав свое имущество (криптовалюту) взамен полученных денежных средств, гражданин преследовал определенную экономическую цель, заключив сделки по продаже криптовалюты. Таким образом, имелись правовые основания для получения денежных средств²⁷.

По данным двум делам суд не писал в решении, что оно основано на «принципах гражданско-правового регулирования». Возможно, с политико-правовой точки зрения в отсутствие окончательного решения по поводу запрета (регулирования, свободного обращения) криптовалют в России такая аргументация формально была бы не слишком удачной. Иначе пришлось бы утверждать, что гражданский оборот криптовалют допустим в соответствии с принципами гражданского права. Вместе с тем суды в приведенных случаях фактически сделали такой вывод. Действительно, среди основных принципов гражданского права свобода договора, автономия воли сторон, которые позволяют заключать сделку постольку, поскольку иное не указано в законе. Таким образом, на сегодня нет причин отрицать возможность гражданского оборота криптовалют на основании принципов гражданского права, смысла законодательства и, как следствие, аналогии права.

Несмотря на все сказанное, в литературе иногда можно встретить некоторые сомнения в том, что принципы права могут быть непосредственно использованы судом. Например,

есть мнение, что они не формируют перспективу высоких темпов их использования. Ввиду их важной роли в качестве стандартов обобщения они используются, только если не применяются другие источники²⁸. Однако и здесь автор вынужден признать, что правовые принципы являются для судей единственным доступным источником права при рассмотрении отношений, не регулируемых каким-либо положительным писаным законом²⁹. В таких случаях не только в России, но и во многих странах мира лишь общий принцип может быть использован для разрешения дела по существу.

Обсуждая аксиологию принципов гражданского права, нельзя не сказать о юридическом образовании, которое сочетает в себе теоретический и практический аспект. Уместно будет привести мнение профессора права из Гамбурга, который выделил самостоятельную педагогическую функцию принципов гражданского права: они могут оказать значительную помощь студенту при изучении права, помогают придать закону более понятный вид с высоты птичьего полета сложной области права³⁰.

К сожалению, именно педагогическая функция права в настоящий момент реализуется в меньшей степени, чем остальные. Студентам, а затем и юристам, далеко не всегда удается осуществлять толкование норм законодательства в контексте действия принципов гражданского права, основного смысла законодательства.

Таким образом, проведенное исследование показало, что принципы гражданского права имеют собственную аксиологию, которая выражается в теоретическом и практическом аспектах. Каждый из этих аспектов не в полной мере раскрыт в действительности. Для решения указанных проблем следует начинать с педагогической функции принципов, глубокого их обсуждения и анализа, понимания права с позиции не его норм, а прежде всего принципов и смысла. При этом аксиологическое значение принципов является константным и устойчивым, не зависит от исторических или социально-эконо-

²⁶ См.: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88-10336/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Jordan D. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus. International Scientific Journal. 2010. July. P. 109–110.

²⁹ Jordan D. Op. cit. P. 109–110.

³⁰ Drobnig U. General Principles of European Contract Law // International Sale of Goods: Dubrovnik Lectures, Oceana / P. Sarcevic & P. Volken eds. 1986. Ch. 9. P. 305–332.

мических условий. В самых разных условиях, в том числе в период пандемии коронавируса или широкой цифровизации общества, принципы гражданского права сохраняют свою ценность и способны решать конкретные теоретические и практические задачи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. — М. : Статут, 2010. — 471 с.
2. Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданова Д. Е. Принцип солидарности в гражданском праве России // Журнал российского права. — 2016. — № 11. — С. 37–45.
3. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Ярков В. В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. — 2020. — № 5. — С. 107–117.
4. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — Одесса : Экон. тип., 1901. — 376 с.
5. Волос А. А. Принципы-методы гражданского права и их система. — М. : Юстицинформ, 2018. — 258 с.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М. : Статут, 2001. — 411 с.
7. Иванов А. А. Цифровая этика и право // Закон. — 2021. — № 4. — С. 67–73.
8. Нам К. В. Принцип добросовестности как правовой принцип // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 2. — С. 88–103.
9. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020. — 1469 с.
10. Пахман С. В. История кодификации гражданского права. Т. 2. — СПб. : Тип. 2 Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1876. — 495 с.
11. Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1985. — 33 с.
12. Семякин М. Н. Принципы вещного права в контексте реформирования российского гражданского законодательства // Российский юридический журнал. — 2021. — № 4. — С. 118–130.
13. Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 109–121.
14. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. — Казань : Типо-литография Императорского университета, 1898. — 46 с.
15. Alam N., Gupta L., Zamani A. Fintech and Islamic Finance. Digitalization, Development and Disruption. — Palgrave Macmillan, 2019. — 178 p.
16. Dziedziak W. Axiological Basis for the Application of Law — a Perspective of the Equitable Law // Studia Iuridica Lublinensia. — 2015. — Vol. XXIV, 2. — 2015. — P. 49–71.
17. Drobniig U. General Principles of European Contract Law // International Sale of Goods: Dubrovnik Lectures, Oceana / P. Sarcevic & P. Volken eds. — 1986. — Ch. 9. — P. 305–332.
18. Durovic M., Janssen A. The Formation of Blockchain-based Smart Contracts in the Light of Contract Law // 26 European Review of Private Law. — 2018. — Iss. 6. — P. 753–771.
19. Jordan D. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus. International Scientific Journal. — 2010. — July. — P. 109–115.
20. Herian R. Legal Recognition of Blockchain Registries and Smart Contracts. — Paris : The Open University Law School, 2018. — 48 p.
21. Weilingner A. Privatrecht. — Eine Einführung. — Wien, 2016. — 318 (358) S.

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. *Sobranie sochineniy v 10 t. [Collected works: in 10 vols.]*. Vol. 2: Special issues of jurisprudence. Moscow: Statut Publ.; 2010. (In Russ.).
2. Bogdanov EV, Bogdanova EE, Bogdanova DE. Printsip solidarnosti v grazhdanskom prave Rossii [The Principle of Solidarity in the Civil Law of Russia]. *Journal of Russian Law*. 2016;11:37-45. (In Russ.).
3. Branovitsky KL, Renz IG, Yarkov VV. Judicial Rule-Making in the context of Coronavirus Pandemic: Absurdity or Necessity? *Zakon*. 2020;5:107-117. (In Russ.).
4. Vaskovsky EV. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenении grazhdanskikh zakonov [The doctrine of the interpretation and application of civil laws]*. Odessa: Ekon. tip. Publ.; 1901. (In Russ.).
5. Volos AA. Printsipy-metody grazhdanskogo prava i ikh sistema [Principles-methods of civil law and their system]. Moscow: Justicinform Publ.; 2018. (In Russ.).
6. Gribanov VP. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Implementation and protection of civil rights]*. Moscow: Statut Publ.; 2001. (In Russ.).
7. Ivanov A. A. tsifrovaya etika i pravo [Digital Ethics and Law]. *Zakon*. 2021;4:67-73. (In Russ.).
8. Nam KV. Printsip dobrosovestnosti kak pravovoy printsip [Good Faith Principle as a Legal Principle]. *Herald of Commercial Justice of Russia*. 2020;2:88-103. (In Russ.).
9. Karapetov AG, editor. Asoskov AV, Baybak VV, Bevzenko et al. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynyy kommentariy k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Basic provisions of civil Law: annotated commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation] [Online]. Moscow: M-Logos Publ.; 2020. (In Russ.).
10. Pakhman SV. *Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava [The history of the codification of civil law]*. Vol. 2. St. Petersburg: Typ. of the 2nd Dep. of His Imperial Majesty Chancery; 1876. (In Russ.).
11. Sverdlyk GA. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Principles of Soviet civil law: Author's abstract. Moscow; 1985. (In Russ.).
12. Semyakin MN. Printsipy veshchnogo prava v kontekste reformirovaniya rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatelstva [The Principles of Property Law in the Context of Reforming Russian Civil Legislation]. *Russian Juridical Journal*. 2021;4:118-130. (In Russ.).
13. Suvorov ED. *Primenenie printsiptov dogovornogo prava k dogovornym otnosheniyam, oslozhnennym tsifrovym elementom [Application of the Principles Of Contract Law To Contractual Relations Complicated By A Digital Element]*. *Lex russica*. 2022;75(1):109-121. (In Russ.).
14. Shershenevich GF. *Zadachi i metody grazhdanskogo pravovedeniya [Tasks and methods of civil law]*. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University; 1898. (In Russ.).
15. Alam N, Gupta L, Zamani A. *Fintech and Islamic Finance. Digitalization, Development and Disruption*. Palgrave Macmillan; 2019.
16. Dziedziak W. Axiological Basis for the Application of Law — a Perspective of the Equitable Law. *Studia Iuridica Lublinensia*. 2015;24(2):49-71.
17. Drobniq U. General Principles of European Contract Law. *International Sale of Goods: Dubrovnik Lectures*, Oceana. Ch. 9. 1986. Pp. 305–332.
18. Durovic M, Janssen A. The Formation of Blockchain-based Smart Contracts in the Light of Contract Law. *European Review of Private Law*. 2018;26(6):753-771.
19. Jordan D. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus. International Scientific Journal*. 2010;July:109-115.
20. Herian R. *Legal Recognition of Blockchain Registries and Smart Contracts*. Paris: The Open University Law School; 2018.
21. Weilingen A. *Privatrecht. Eine Einführung*. Wien; 2016.